

— У людей, занимающихся искусством, всё же есть требования к внешности, да?

— Маньтоу? — Чэн Лан снова позвал его.

На этот раз Цзян Дун сразу очнулся, повернулся и даже развернулся в другую сторону.

Его лицо внезапно стало неловким, и он постарался скрыть это.

— У тебя есть волосы на ногах?

Чэн Лан:

— ...Что?

Что?

Что такое?

Цзян Дун тряхнул головой, словно смешивая воду с мукой.

— Ладно, ничего.

Впервые он почувствовал, что из-за волос на ногах он не вписывается в компанию Чэн Лана.

В детстве Цзян Дун катался на роликах, и, хотя это нельзя сравнить с нынешней замёрзшей рекой, принцип был тот же: скользить по льду, только без коньков, что было намного проще.

Они болтали, пока катались вдоль реки, и через полчаса из деревни прибежала группа детей, мальчиков и девочек, не старше десяти лет. Они явно направлялись к Чэн Лану и Цзян Дуну, чтобы тоже покататься.

— Взрослые не следят? — Цзян Дун придвинулся к Чэн Лану, его уже согрело, и он расстегнул пуховик.

Чэн Лан отъехал чуть дальше, чтобы не столкнуться.

— За чем следить?

— За тем, чтобы не упали в реку.

— А ты упал?

Чэн Лан улыбнулся, увидев его нахмуренный лоб.

— Ничего, в деревне полно детей, никто не потеряется. А если кто-то вдруг провалится, Маньтоу-брат его вытащит.

Цзян Дун:

— А что потом? Если лёд будет тонким, а дети будут на нём кататься и упадут, что тогда?

Он посчитал только что пришедших детей: их было семь, четыре мальчика и три девочки. Видимо, за фабрикой полотенец это место было популярным для катания. Они остановились в шести-семи метрах от них, и их смех и крики доносились прямо в голову, создавая шум.

Чэн Лан понял его и отъехал дальше, в противоположную сторону от детей.

— Ты знаешь, какая глубина у этой реки?

— Ну?

— По колено, — сказал он. — Пока их не накажут за оценки, эти дети вряд ли решатся на самоубийство.

Цзян Дун: ...

[Авторское примечание: Не пытайтесь повторить за этими скучными людьми и кататься на реке! Это опасно для жизни!]

Ещё один шумный день прошёл, и на следующий день, двадцать восьмого числа, рано утром они с бабушкой отправились на последний перед Новым годом рынок за продуктами. Бабушка осталась дома варить мясо и не могла пойти, поэтому накануне вечером она составила длинный список всего, что нужно купить, от закусок до всех возможных овощей и фруктов, которые можно найти на рынке. Закончив, она передала список Чэн Лану, чтобы он проверил, не забыли ли чего.

Но, прежде чем Чэн Лан успел взглянуть, дедушка забрал список, просмотрел его и рассмеялся.

— Ты, бабушка, хочешь превратить наших детей в свиней?

Бабушка закрыла колпачок ручки и сердито посмотрела на него.

— Ты ничего не понимаешь! Маленькая звезда редко приезжает, нужно угостить её всем... Дай сюда, я ещё допишу.

— А ты понимаешь? Современная молодёжь заботится о фигуре! — возразил дедушка.

Чэн Лан, видя, что они снова начинают спорить, быстро забрал список и сунул его в карман пальто Цзян Дуна.

— Ладно, ладно, будем покупать то, что скажет маленькая звезда, хорошо, бабушка?

Чем ближе к Новому году, тем больше дел в их доме. Сегодня бабушка, хоть и встала рано, всё утро провела на кухне, готовя праздничные блюда, и даже не успела приготовить завтрак. Вспомнив об этом, она засуетилась, но Чэн Лан остановил её, положив руки ей на плечи.

— Не беспокойся, вы поешьте что-нибудь простое, а я отведу маленькую звезду на улицу перекусить.

Он повернулся к Цзян Дуну:

— Ты ел уличный завтрак?

Цзян Дун кивнул.

— Хоть я и не люблю выходить из дома, но на таких уличных лотках, где завтракаешь и вдыхаешь выхлопные газы, бывал не раз.

— Здесь всё по-другому, — Чэн Лан отпустил бабушку и повернулся. — Здесь ты не почувствуешь выхлопов, машины сюда не проедут. Сядешь за столик, пьёшь доуфунао, а сзади тебя подталкивает проезжающий велосипед. Ещё глоток — и снова толчок.

Цзян Дун задумался на пару секунд.

— Такого я точно не пробовал.

Чэн Лан улыбнулся.

— У нас в деревне так.

Он говорил это с гордостью.

Деревня была большой, и, кроме их деревни, вокруг было ещё три других. Обычно здесь было мало людей, на улицах можно было встретить только стариков и детей. Двадцать лет назад, когда фабрика полотенец ещё работала, почти в каждом доме из четырёх деревень кто-то там трудился. Но после её закрытия из-за проблем с загрязнением многие молодые люди уехали работать в город. Только на Новый год деревня оживала, когда все возвращались домой, привозя с собой большие сумки с подарками. В каждом доме было полно детей и внуков, и царил атмосфера радости.

Цзян Дун не бывал в других деревнях и не знал, как они выглядят. Но их деревня, хоть и небольшая, была довольно населённой. По пути он насчитал около пятидесяти домов, а с учётом других деревень их было не меньше двухсот. Их деревня была самой большой, и рынок здесь был самым крупным. В других деревнях тоже были рынки, но они были разрозненными и небольшими. Со временем их рынок стал общим для всех.

Как рассказывал дедушка, этот рынок работал по лунному календарю и открывался в определённые периоды. В деревне выделили участок земли, где построили высокие каменные прилавки для торговли.

Чэн Лан сначала повёл Цзян Дуна на улицу позавтракать, а потом они вернулись, чтобы пойти на рынок с дедушкой.

Закусочная находилась в деревне, и, выйдя из дома, они дошли до переулка. Цзян Дун оглянулся на припаркованный Кайен и спросил:

— Переулок такой узкий, не поцарапаем машину?

Такой хороший автомобиль, вокруг него наверняка толпятся дети, да и те, кто ездит на велосипедах и тележках, могут случайно поцарапать. Цзян Дун представил эту картину, и ему стало жалко машину.

— Ничего, — Чэн Лан не переживал. — Эту машину уже взрывали петардой. Каждый год мы возвращаемся, и она выглядит так, будто побывала в бою: пепел, конфетти и грязь повсюду. Поцарапают — ничего страшного.

И оставить её за деревней тоже нельзя, это даже хуже, чем перед домом, где её будут окружать дети.

Цзян Дун хотел спросить, почему они не используют другой транспорт, например, такси или автобус, но, подумав о том, как далеко они находятся, промолчал. За три дня он много раз выходил, но ни разу не видел других машин, кроме Кайена.

Цзян Дун и Чэн Лан шли по улице, выйдя на более широкую дорогу. Под ногами был асфальт, а по обеим сторонам стояли дома разной формы и размера. Было ещё рано, и только несколько стариков, уже вернувшихся с прогулки, шли домой. Некоторые ехали на тележках, в кузове которых лежали складные стулья. Цзян Дун заметил, что в одной из тележек даже стоял чайник с чашками.

Он спросил Чэн Лана:

— Куда они ходят гулять? Почему берут с собой...

Чэн Лан тоже заметил это.

— Они идут по тропинке в горы, старики любят там гулять. На полпути есть смотровая площадка, откуда видно все деревни. Они пьют чай, болтают, а некоторые даже берут карты, чтобы играть. Как-нибудь я тебя туда отведу.

Цзян Дун:

— Я заметил, что люди в ваших деревнях не боятся холода.

Они едят на сквозняке, умываются холодной водой, а в их доме даже есть место для душа в котельной, где окна немного продуваются.

— Ну, я-то боюсь холода, — задумчиво сказал Чэн Лан.

Пока они говорили, дорога стала шире, но всё ещё была частью той же улицы. По обеим сторонам появилось множество мастерских, на которых висели вывески, предлагая всё необходимое для жизни.

<http://bllate.org/book/15499/1374894>